

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДФУ)

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ – ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации

Клюшина Ксения Олеговна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОРРЕКТНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ ДЖ.Ф.ГАРНЕРА
«POLITICALLY CORRECT BEDTIME STORIES»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению 45.03.02 Лингвистика,
бакалаврский профиль «Теория и практика
межкультурной коммуникации в АТР»

Владивосток
2018

№32

УТВЕРЖДАЮ

И. о. директора ВИ-ШРМИ ДВФУ
Хаматова А.А.

2018 г.

В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.

Лукин А.Л. / [Signature]
Ф.И.О. Подпись

Уполномоченный по экспортному контролю в
ВИ-ШРМИ

«__» _____ 2018 г.

Автор работы [Signature]
(подпись)

« 18 » июня 2018 г.

Руководитель ВКР [Signature]
(должность, учёное звание, степень)

[Signature] Бондарева Е.В.
подпись ФИО

« 18 » июня 2018 г.

Защищена в ГЭК с оценкой

[Signature]

Секретарь ГЭК

[Signature]
(подпись)

А.А. Курочкина
(И.О. Фамилия)

« 28 » 06 2018 г.

«Допустить к защите»

Заведующий кафедрой _____
(учёное звание)

[Signature] Ловцевич Г.Н.
(подпись)

« 18 » июня 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I Явление политической корректности, и её проявление в языке.....	6
1. Явление политической корректности	6
1.1.Понятие и появление политической корректности	6
1.2 Лингвистические проявления политической корректности в языке. .	10
1.2.1 Проявление политической корректности на лексическом уровне	12
1.2.1.1 Понятие и определение эвфемизмов.....	12
1.2.1.2 Функции эвфемизмов	13
1.2.1.3 Классификации эвфемизмов	14
1.2.2 Проявление политической корректности на грамматическом уровне .	148
2 Прагматика перевода	21
Выводы по главе I	26
Глава II Функционирование политической корректности в языке на материале сборника сказок Дж.Ф. Гарнера «Politically Correct Bedtime Stories».....	28
1.1 Тематическая классификация примеров проявления политической корректности.....	29
1.2 Способы языкового выражения политической корректности в сказках Дж.Ф.Гарнера	32
1.3 Дисфемизмы и дисклеймеры	42
1.4 Стратегии перевода примеров проявления политической корректности в языке	44
Выводы по главе II.....	56
Заключение	58
Список литературы	63

Введение

В последние десятилетия в мире, главным образом, в англоязычных странах, возник такой культурный и языковой феномен, как “политическая корректность”. Данное явление возникло и функционирует в языке с целью поиска новых языковых выражений для замены тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права своей бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п. История данного явления достаточно непростая, за годы существования понятие о политической корректности непрерывно видоизменялось и сегодня стало неоднозначным, что можно связать с широким распространением рассматриваемого явления и его проникновением в самые неожиданные сферы жизни, где оно порой достигает крайности.

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена исследованию лингвистических средств реализации политической корректности в языке и их перевода на материале книги Джеймса Финна Гарнера «Politically Correct Bedtime Stories».

Актуальность нашей работы заключается в том, что широкое распространение политической корректности в обществе и языке привело к её проникновению в разные сферы жизнедеятельности, и порой присутствие данного рассматриваемого явления в некоторых областях жизни доходит до абсурда. На это обращает внимание Дж.Ф. Гарнер, автор сборника детских сказок, переписанных с учётом политической корректности, который стал материалом для нашего исследования.

Цель нашей исследовательской работы заключается в проведении лингвистического анализа политически корректной лексики на материале книги Дж.Ф. Гарнера «Politically Correct Bedtime Stories».

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Исследовать содержание, понятие и появление политической корректности;
2. Рассмотреть способы реализации политической корректности в языке на лексическом и грамматическом уровнях;
3. Изучить тесно связанный с политической корректностью процесс эвфемизации;
4. Выявить функции эвфемизмов, их тематическую классификацию и способы образования;
5. Ознакомиться с общими положениями прагматики перевода;
6. Проанализировать сборник сказок Дж.Ф. Гарнера «Politically Correct Bedtime Stories» на предмет политически корректной лексики;
7. Проанализировать русский перевод сказок из сборника Дж.Ф. Гарнера «Politically Correct Bedtime Stories»;
8. Провести тематическую классификацию отобранных из книги примеров проявления политической корректности;
9. Выявить способы перевода примеров с проявлением политической корректности;
10. Выявить стратегии, с помощью которых удалось совершить перевод отобранных примеров.

Для выполнения поставленных задач были применены следующие **методы**:

- общенаучные методы, такие как наблюдение, анализ, синтез, обобщение, сопоставление;
- частнонаучные лингвистические методы анализа, а именно дефиниционный, семантико-стилистический, контекстуальный, структурно-композиционный и переводческий.

Объектом исследования является явление политической корректности.

Предметом исследования являются лингвистические средства реализации политической корректности в отобранных примерах.

Материалом для данного исследования послужили 135 примеров проявления политической корректности, отобранных в 13 сказках, содержащихся в книге «Politically Correct Bedtime Stories».

Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во **введении** описываются объект и предмет исследования, обосновывается его актуальность, определяются цель и задачи, приводится описание структуры и краткое содержание глав.

Первая глава посвящена рассмотрению теоретических вопросов, касающихся определения понятия «политическая корректность», исследования его лингвистических проявлений, определения понятия «эвфемизм», рассмотрения функциональной, тематической классификации эвфемизмов, а также классификации способов их образования и определения понятия «прагматика перевода».

Вторая глава представляет собой практическую часть нашей работы, посвящённой анализу примеров проявления политической корректности на предмет тем их распространения, способов языкового выражения и стратегий перевода на русский язык.

В заключении приводятся основные выводы по результатам проделанной работы.

Список литературы включает 44 наименования работ отечественных и зарубежных авторов.

Глава I Явление политической корректности, и её проявление в языке

1. Явление политической корректности

1.1. Понятие и появление политической корректности

Современные языковеды уделяют большое внимание изменениям, которые происходят под влиянием социальных, культурных, политических, экономических и других факторов. Язык сегодня – это непрерывно меняющийся, впитывающий всё происходящее в окружающей действительности, организм. В нём отражаются культура, менталитет, традиции страны и народа, времени и эпохи. Язык, чутко реагирующий на происходящие в обществе процессы и явления, очень с ним связан и способен многое о нём рассказать. В качестве примера такой связи могут выступать изменения в картине мира, а в следствии и в языке, англоязычного общества, произошедшие под влиянием такого феномена как политическая корректность.

За последние несколько лет политическая корректность стала довольно актуальным явлением, которое постепенно стало проникать и в русскоязычное общество. История данного концепта, как отмечают многие исследователи, достаточно непростая, за годы существования понятие о политической корректности непрерывно видоизменялось и сегодня, как справедливо заметил Джеффри Хьюз, является «сложным, быстроменяющимся и многообразным феноменом» [Hughes, 2010, с.3]. В результате представляется довольно сложным дать однозначное определение политической корректности.

Согласно В.В. Панину, авторы зарубежных изданий, прежде всего американских, в попытке дать определение политической корректности делают акцент на её социальных и идеологических предпосылках. Так, например, в своей работе «Are You Politically Correct?» Ф.Беквит и М.Бауман дают следующее определение: «сеть взаимосвязанных, хотя и не всегда взаимозависимых идеологических воззрений, которые подвергают

сомнению основы университетского образования: традиционный учебный план, взгляды на объективность получаемых знаний, придавая первостепенное значение культурным, половым, классовым и расовым различиям» [Beckwith, Bauman, 1993, с. 9]. Следующее определение находим у авторов социологического словаря-справочника Г.Лоусона и Д.Гэррода, они говорят о политической корректности как о понятии, которое «в глазах ее оппонентов скорее мифическое, чем реальное явление, выражающееся в стремлении исключить какое бы то ни было проявление дискриминации людей по признаку пола, этнической принадлежности, физических способностей или сексуальной ориентации» [Лоусон, Гэррод, 1999, с. 327]. Дефиниция В.Д.Рэймонда отличается от остальных тем, что дает весьма негативную оценку рассматриваемому феномену. В.Д. Рэймонд считает, что «политическая корректность – полуфашистское идеолого-политическое движение в 80 – 90-е годы в США, распространяемое главным образом либеральными группами и заключающееся в навязывании строгого соблюдения нейтрального языка применительно к полу, возрасту, сексуальной ориентации, расовой принадлежности, гражданским правам и ограничению свободы слова при обсуждении вышеперечисленных тем» [Raymond, 1995, с. 384]. Интересным представляется заглянуть в словарь английского языка. Так, The Longman Dictionary of Contemporary English даёт следующее определение: политическая корректность – это язык, поведение и отношения, которые выбираются с осторожностью, чтобы не обидеть и не оскорбить кого-либо – особенно используется тогда, когда вы считаете, что кто-то слишком осторожен в поведении или в том, что говорит («language, behaviour, and attitudes that are carefully chosen so that they do not offend or insult anyone – used especially when you think someone is too careful in what they say or how they behave») [LDOCE]. В словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary представлена следующая дефиниция: политическая корректность – это принцип избегания в языке и поведении того, что

может оскорбить определённые группы людей («the principle of avoiding language and behaviour that may offend particular groups of people») [OALD].

Среди российских исследователей попытку дать полное определение политической корректности сделал Н.Г. Комлев. С его точки зрения, «политическая корректность, политкорректность (англ. political correctness, сокр. PC.) полит. амер. – утвердившееся в США понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность американской политики. В начале 90-х годов крах равновесия мировых идей политических систем способствовал появлению идеологических эрзацев. Политкорректность имеет дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. Речь декодируется знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным и сексуальным меньшинствам, борьбы против СПИДа. Терпимость манифестируется в смягченных выражениях (например, вместо «черные» – «афроамериканцы», вместо «инвалиды» – «нуждающиеся в физической поддержке»)» [Комлев, 1999, с. 279–280]. С точки зрения З.С. Трофимовой, «явление политической корректности связано с возникновением идеи культурного плюрализма и вытекающей отсюда необходимости пропорционально представлять произведения литературы и искусства, достижения в общественной и политической жизни, относящиеся к представителям всех этнических меньшинств» [Трофимова, 1993, с. 227]. Н.Н.Шульгин пишет о том, что политкорректность – это «запрещение обсуждать негативные стороны собеседника и его группы самоидентификации» [Шульгин, 2003, с. 56]. С.Г. Тер-Минасова исследует политическую корректность как языковой феномен и пишет о ней следующее: «Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса,

внешнего вида и т.п.» [Тер-Минасова, 2000, с. 216]. Кроме того, сам термин «политическая корректность» она считает неудачным «из-за слова *политическая*, подчеркивающего рациональный выбор по политическим (а значит, неискренним) мотивам в противоположность искренней заботе о человеческих чувствах, стремлении к тактичности, к языковому проявлению хорошего отношения к людям» [Тер-Минасова, 2000, с. 215]. Вместо него С.Г. Тер-Минасова предложила использовать термин «языковой такт» (*linguistic tact*).

Обобщая все вышеприведённые определения, можно сделать вывод о многогранности изучаемого явления. Говоря о политической корректности, мы понимаем, что в основе её лежит стремление к поиску новых способов и средств языкового выражения взамен тех, что могут задевать чувства и достоинства человека или каким-либо образом ущемляют его права в отношении расовой, половой принадлежности, состояния здоровья, возраста, внешнего вида, социального статуса и др.

В.В. Панин, обращаясь к определениям политической корректности другими исследователями, выделил для них два общих момента: с одной стороны, политическая корректность рассматривается как культурно-поведенческая категория - феномен, «тесно связанный с идеологией и политикой, особенно в области образования и направленный на преодоление дискриминации» [Панин, 2004, с. 47]; с другой стороны, как языковая категория, которая проявляется «в поиске новых средств языкового выражения и корректировке языкового кода» [Панин, 2004, с. 47].

Зарождение политической корректности многими исследователями относится к концу XX века, когда в Америке африканские носители языка выразили недовольство негативной коннотацией слова *black*. Под влиянием политкорректного движения данное слово вместе с *Negro* было вытеснено из оборота, его заменило нейтральное *African-American* или *Afro-American*. Из других примеров политически корректного обозначения

расовых и этнических меньшинств можно привести *Native American* вместо *Red Indian*, и *Latin American* взамен *Hispanic*.

Это движение активно поддержали борющиеся за права женщин феминистки, которые не смогли оставить без внимания и возможную языковую дискриминацию. Среди инициированных ими изменений можно привести введение в оборот обращения *Ms*. Оно является нейтральным, как и *Mr*, поскольку не определяет женщину как замужнюю (*Mrs*) или незамужнюю (*Miss*).

Другими сферами внимания политической корректности стали обозначения людей пожилого возраста (прилагательное *old*, содержащее неприятные ассоциации с одиночеством и болезнями было заменено нейтральным *senior*, словосочетание *old age pensioners* было заменено на *senior citizens*), людей с физически или умственно ограниченными возможностями (некорректное *invalid* или *cripple* замещается нейтральным *differently abled* или *physically challenged*, вместо *retard* появляется *mentally challenged*).

1.2 Лингвистические проявления политической корректности в языке

Возвращаясь к двум аспектам политической корректности, которые выделил В.В. Панин, культурно-поведенческому и языковому, обратимся к более детальному рассмотрению последнего.

Основой языковой политкорректности является гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, которая устанавливает связь между формами языка, культурой и мышлением. В гипотезе исследователей также важно выделить понятие «лингвистический детерминизм», согласно которому мышление невозможно без языка, а язык – это обязательное условие, с помощью которого, в свою очередь, формируется наше мышление. [Куликов, 2012, с.189]. Зная, что некоторые слова и словесные конструкции определённым образом влияют на поведение людей, сторонники гипотезы сделали вывод, что

лингвистический детерминизм за счёт специальных норм речевого этикета способен создать такое коммуникативное пространство, в котором будет соблюдаться толерантное языковое поведение его участников. [Рубина, 2011, с. 36]. Следовательно, можно сделать вывод, что все те перемены в языке, которые вызваны политической корректностью, ориентированы на изменение сознания человека в отношении к группам людей, попадающим под разного рода дискриминацию.

Среди механизмов, лежащих в основе политкорректных реформ, В.В. Майба выделяет табуирование, что означает запрет слова или выражения, не соответствующих критериям вежливости, или признание их менее предпочтительными, и заполнение пробелов при наименовании явлений, которые образовались в результате использования табу, например, с помощью эвфемизации, использования словообразовательных средств, перефразирования, искажения формы слова [Майба, 2013, с. 13]. Так как явление эвфемизации лежит в основе политкорректности, то остановимся на нём подробнее.

Согласно В.П. Москвину процесс эвфемизации или эвфемистическая замена является одним из «средств, связанных с выполнением либо нарочитым несоблюдением так называемых требований к речи, именуемых также качествами речи» [Москвин, 2001, с. 59]. Данный приём используется с целью избегания конфликтов и неудач в процессе коммуникации, а также с целью установления у собеседника чувства комфорта во время общения [Крысин, 2000, 391]. Таким образом, являясь средством языковой системы, эвфемизация функционирует на её нескольких уровнях. Мы остановимся на лексическом и грамматическом уровнях, где находим наиболее широкое распространение эвфемистической замены.

1.2.1 Проявление политической корректности на лексическом уровне

Чаще всего проявление политической корректности встречается именно на лексическом уровне. Основным средством реализации изучаемого явления на данном языковом уровне являются эвфемизмы, изучение которых считаем важным шагом в данной работе. Обратимся понятию эвфемизмов.

1.2.1.1 Понятие и определение эвфемизмов

В современной лингвистике нет единой дефиниции эвфемизмов, в связи с чем существует много разных подходов к их определению. В Большом энциклопедическом словаре «Языкознание» под редакцией В.Н. Ярцевой эвфемизмы определяются как нейтральные слова, которые не несут эмоциональную окраску и используются для замены синонимичных им слов и выражений, считающихся грубыми и нетактичными по отношению к говорящему, а также слова, маскирующие и скрывающие подлинную сущность обозначаемого [Ярцева, 1998]. И.Р. Гальперин считает, что эвфемизмом является замена лексической единицы словом или выражением, более подходящим в общепринятом смысле [Гальперин, 1981, с. 48]. Согласно А.М. Кацеву эвфемизмы – смягчающие заменители наименований чего-то страшного и постыдного, которые появляются при наличии морального или религиозного мотива [Кацев, 1988, с. 4–5]. Л.П. Крысин считает эвфемизм иносказанием, цель которого сгладить, завуалировать смысл, который по какой-то причине считается неудобным для прямого обозначения [Крысин, 2000, с. 388]. О.С. Ахманова определяет эвфемизм как троп, прикрывающий и смягчающий обозначение какого-либо явления или предмета [Ахманова, 2007, с. 521]. Лаконичное определение находим у Хью Росона, он считает эвфемизмами мягкие иносказательные слова, которые применяются вместо грубых, неприятных или обидных [Rawson, 1995].

Таким образом, на основании упомянутых толкований можно сделать вывод о том, что в качестве основного признака при определении эвфемизма берётся его способность заменять, прикрывать и смягчать неприятные, грубые или обидные слова и выражения.

1.2.1.2 Функции эвфемизмов

Подходы к определению функций эвфемизмов различаются у исследователей данного вопроса. Одной из наиболее полных классификаций функций нам кажется классификация, предложенная В.П. Москвиным. С его точки зрения, существуют следующие функции эвфемизмов:

1. Замена точных названий пугающих предметов и явлений: «уйти из жизни» вместо «умереть», «новообразование» вместо «опухоль»;

2. Использование в случае нежелания называть неприятное и отвратительное своим прямым именем, например: «насекомое» вместо «вошь»;

3. Замена слов и выражений, которые в данной эпохе и данном социуме считаются неприличными: «я облегчила себе нос» вместо «я высморкалась» (из поэмы Н.В.Гоголя «Мертвые души»);

4. Замена на так называемый этикетный эвфемизм в случае, когда говорящий боится обидеть собеседника или кого-либо: «ограниченный», «неумный» вместо «глупый»;

5. Намеренное искажение или маскировка подлинной сущности обозначаемого: в русском «позаимствовать», «взять» вместо «украсть», в английском Vietnam efforts «вьетнамские усилия» вместо Vietnam war «война во Вьетнаме», push-button war «война кнопок» вместо nuclear war «ядерная война»;

6. Обозначение непрестижных в данном социуме профессий, организаций: в русском «модель» вместо «манекенщица», в английском

sanitation engineer «санитарный инженер» вместо garbageman «мусорщик» [Москвин, 2001, с. 62–63].

Также интересной нам представляется классификация функций, предложенная Л.В. Артюшкиной. Она предлагает две функции - функцию смягчения и функцию маскировки отрицательного понятия. Функция смягчения заключается в том, чтобы нейтрализовать отрицательный компонент в значении слова или выражения. Среди единиц с преобладающей функцией смягчения можно выделить слова табу, эвфемизмы, образованные по морально-этическим причинам, а также эвфемизмы, которые образовались с целью соблюдения этикета. Функция маскировки будто затемняет представление о предмете, несколько меняя коннотацию отрицательного денотата в сознании человека. К единицам, у которых доминирующей функцией является функция маскировки значения, относятся эвфемизмы, образованные по соображениям престижа, а также эвфемизмы, образованные по идеологическим причинам [Артюшкина, 2000, с. 8–10].

1.2.1.3 Классификации эвфемизмов

В вопросе классификации эвфемизмов также не существует единого общего списка, так как в процессе многолетнего исследования явления эвфемизации появились и продолжают появляться всё новые темы функционирования эвфемизмов, а также способы их передачи на всех языковых уровнях. В зависимости от критерия, который берётся за основу исследования, можно выделить два вида классификаций эвфемизмов – тематический и структурный.

Для рассмотрения тематической классификации обратимся к работе В.В. Панина «Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория», где для анализа он разделяет эвфемизмы на две большие группы. Первую группу составляют эвфемизмы, которые непосредственно отражают идеи политической корректности и используются с целью исключения разных видов дискриминации. В

соответствии с видом дискриминации он разделяет эту группу на следующие подгруппы:

1. Эвфемизмы, исключаящие расовую и этническую дискриминацию, целью которых является – не оскорбить представителей других рас и национальностей, а также этнических меньшинств, например: *member of the African diaspora* «представитель африканской диаспоры» вместо *Negro* «негр»;

2. Эвфемизмы, повышающие статус женщины и исключают проявления сексизма в языке: *flight attendant* «сопровождающий полет» вместо *steward, stewardess* «стюард, стюардесса»;

3. Эвфемизмы, созданные для исключения дискриминации по социальному статусу, например: *the poor* «бедные» на *the disadvantaged* «попавшие в менее благоприятные обстоятельства» и *low-income* «малообеспеченные». В эту же группу В.В. Панин относит эвфемизмы, поднимающие престиж отдельных профессий: *garbage collector* «мусорщик» стал именоваться *garbologist, janitor* «дворник» – *environmental hygienist* «специалист по гигиене окружающей среды»;

4. Эвфемизмы, исключаящие возрастную дискриминацию. С целью не обидеть людей почтенного возраста, появились такие слова как *middlescence* (по аналогии с *adolescence*) «период жизни от сорока до шестидесяти пяти лет», *senior citizen* «человек старшего поколения» вместо *old* в значении «старый, престарелый»;

5. Эвфемизмы, направленные против дискриминации по состоянию здоровья. К этой группе относятся переименования, призванные повысить статус людей с физическими недостатками, умственными отклонениями, неизлечимыми болезнями: *differently abled* «с иными возможностями», *physically different, physically challenged* «обладающий иными физическими возможностями» вместо *cripple* «калека», *invalid* «инвалид»;

6. Эвфемизмы, направленные против дискриминации по внешнему виду. Они выполняют функцию поддержки достоинства тех людей, кто не соответствует принятым стандартам внешности, фигуры и т.п.: *disadvantaged* «страдающий недостатком волос» вместо *bald* «лысый», *person of size* «человек крупных размеров» вместо *fat, obese* «толстый, тучный»;

7. Эвфемизмы, связанные с защитой окружающей среды, животного мира и т.п., например: *animal companion* «животное-компаньон» вместо привычного *pet* «домашний любимчик», *free-roaming animals* «свободно передвигающиеся животные» вместо *wild animals* «дикие животные» [Панин, 2004, с. 91–95].

Вторую группу составляют эвфемизмы, которые так или иначе имеют отношение к идеям политической корректности, и, в отличие от предыдущей группы эвфемизмов, стремящихся исключить дискриминацию разного рода, используются для смягчения негативных факторов и, в отдельных случаях, для манипуляции общественным мнением. Здесь В.В. Панин выделяет две подгруппы:

1. Эвфемизмы, отвлекающие от негативных экономических факторов: *economic crisis* «экономический кризис» был заменён на *recession* «отступление», а также *period of negative economic growth* «период отрицательного роста», *firing* и *laying off* «увольнение» на *downsizing* «уменьшение размеров (кадров)», *redundancy elimination* «устранение избытка»;

2. Эвфемизмы, направленные на прикрытие антигуманной политики государства, особенно агрессивных военных действий: слово *war* «война» было заменено на *involvement* «вовлечение» и *conflict* «конфликт», *bomb* «бомба» на *device* «устройство», *bombing* «бомбардировка» на *limited air strike* «ограниченный воздушный удар» или *air support* «воздушная поддержка» [Панин, 2004, с. 96–99].

Для составления структурной классификации эвфемизмов исследователи рассматривают способы их образования. Первый перечень способов эвфемизации был составлен Ж.Ж. Варбот, в который были включены следующие пункты: замена посредством заимствования, описательные выражения, определения, обобщающие названия, местоимения и др [Варбот, 1979, с. 345]. До этого отдельные способы эвфемизации рассматривались также Л.А. Булаховским, Б.А. Лариным, А.А. Реформатским, Б.В. Томашевским. Свои классификации предлагали Л.П. Крысин в работе «Эвфемизмы в современной русской речи» [Крысин, 1996, с. 400–402] и польский филолог С. Видлак в работе «Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля» [Видлак, 1967, с. 275–281]. У них мы находим общие способы, среди которых использование иноязычных слов и терминов, метафорическое употребление слов и частичный антоним (литотес).

Активное изучение способов эвфемизации ведётся американскими учеными, что может объясняться потребностями прикладной лингвистики, включающей подготовку словарей эвфемизмов, а также вхождение последних в состав толковых словарей. В работах американских исследователей также можно обнаружить общие моменты. Так, например, лексикографы Дж. С. Нимэна и К. Дж. Сильвер [Neaman, Silwer, 1995, с. 9–11] и Б. Уоррен [Warren, 1996, с. 128–142] выделяют метафору и использование иноязычных слов как способы эвфемизации речи, в этом видим сходство с советскими учеными, упомянутыми выше. В работах американских учёных также можно найти аббревиацию, генерализацию, метонимию и мейозис в качестве способов эвфемизации.

Среди изученных классификаций о способах языкового выражения эвфемизации речи наиболее полной и охватывающей опыт предыдущих исследователей нам представляется классификация В.П. Москвина в работе «Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка», где он выделяет 13 следующих способов:

1. метонимическую номинацию (обойтись посредством платка вместо высморкаться);
2. метафорическую номинацию (уйти из жизни вместо умереть)
3. использование синекдохи ("Барыня... с большим бюстом, подтянутым корсетом к самому носу, сидела на диване")
4. прономинализацию (зайти кое-куда вместо туалет);
5. паронимическую замену (поехал в Ригу вместо вырвало);
6. использование книжных слов и выражений, в частности, терминов (летальный исход вместо смерть);
7. употребление иноязычных слов (путана вместо проститутка);
8. перенос "с рода на вид" (насекомое вместо вошь, таракан, клоп);
9. перефразирование (компетентные органы вместо КГБ);
10. антономазию (лукавый вместо черт);
11. "перенесение с вида на вид" (присвоить вместо украсть);
12. мейозис (нетрезвый вместо пьяный);
13. эллипсис (сунуть в значении "дать взятку")" [Москвин, 1999].

1.2.2 Проявление политической корректности на грамматическом уровне

Как уже отмечалось ранее, эвфемизация находит отражение не только на лексическом, но и на грамматическом уровне. Ю.В. Алексикова предлагает рассматривать грамматические способы эвфемизации, разделив их на морфологические и синтаксические средства, в связи с особенностями формирования и различной спецификой употребления [Алексикова, 2010, с. 18].

Среди основных морфологических средств формирования эвфемизмов она выделяет употребление артиклей, модальных глаголов, форм сослагательного наклонения и пассивного залога. Стоит отметить, что Ю.В. Алексикова рассматривает способы эвфемизации в английской речи. В качестве примера использования артиклей исследователь приводит

следующий пример: You 're talking about your boss, boy. It wasn't his mistake; it was just *a* mistake. В этом примере используется неопределённый артикль, который позволяет не ассоциировать явление с каким-то определённым человеком, тем самым достигается эвфемизация.

Употребление модальных глаголов также позволяет смягчить речь за счет неопределённости, расплывчатости высказывания: A nuclear explosion *may* cause heavy casualties among your leaders. В приведённом примере эвфемизация речи происходит за счёт снижения степени вероятности наступления описываемых событий, в данном случае ядерного взрыва, который неизбежно ведёт к серьёзным последствиям. Модальный глагол вносит некоторую неопределённость в высказывание: *may - if something may happen or may be true, there is a possibility that it will happen or be true but this is not certain* [Longman].

По утверждению Ю.В. Алексиковой, наклонение и залог являются морфологическими категориями глагола, несмотря на то, что форма глагола-сказуемого отражается на значении всей синтаксической структуры, именно поэтому в работе вышеупомянутого автора они рассматриваются как морфологические средства эвфемизации. Известно, что формы пассивного залога, как правило, используются в том случае, если исполнитель действия, описанного в предложении, не важен. Это свойство пассивного залога и обеспечивает эвфемистический эффект, позволяя сосредоточить внимание на результате действия, а не на его исполнителе или его причине. В работе Ю.В. Алексикова приводит следующий пример использования пассивного залога: *Israel was attacked twice during last week* [BNC]. Она также предлагает сравнить предыдущее предложение со следующим, в котором пассивный залог заменён на активный: *Palestine attacked Israel twice last week*. Что касается сослагательного наклонения, то оно позволяет высказать свою точку зрения в качестве пожелания или совета, что способствует смягчению высказывания. В работе автора находим следующий пример: *I wouldn't go*

so far as to say this sandwich could replace latkes on Hanukkah. But it sure makes a nice alternative that I could see making all year long.

Среди морфологических средств эвфемизации стоит также отметить аффиксацию, выделяемую некоторыми авторами. В русском языке примерами могут служить такие суффиксы как –оват-, -еват-, означающие неполноту проявления действия и уменьшительно-ласкательные суффиксы –к-, -енек-, приставка неполноты действия при- и приставка отрицания не-. В английском языке также широко используется аффиксация для достижения эвфемистического эффекта, так, например, вместо housewife используется homemaker, вместо fireman – firefighter.

К синтаксическим средствам эвфемизации Ю.В. Алексикова относит использование предложений с формальным подлежащим (безличные предложения) и перифрастические обороты. Безличные предложения, как правило, используются для того, чтобы снизить категоричность констатации факта, что достигается за счёт непрямого указания на деятеля, например, *It seems a foolish decision*, вместо *I think it is a foolish decision* (пример автора). Результатом такого переименования является смягчение выражения в целом. Следующее синтаксическое средство смягчения высказывания – перифрастический оборот или перифраз, представляет собой синтактико-семантическую фигуру, которая состоит в замене однословного наименования предмета или действия описательным многословным выражением. Согласно Ю.В. Алексиковой, когнитивная основа перифраза заключается в следующих механизмах формирования смысла: генерализация концептуального содержания, концептуальная метафора, концептуальная метонимия, перспективизация и инференция, которые опираются на связи сходства, контраста, смежности, иерархии и градации [Алексикова, 2010, с. 18–19].

2 Прагматика перевода

Изучение прагматического аспекта перевода занимает важное место в теории перевода. Это связано с тем, что любое высказывание создаётся с целью произвести некоторый коммуникативный эффект на читателя перевода. Изучение данного явления в рамках этой работы представляется нам не только интересным, но и важным, в связи с тем, что язык политической корректности вместе с эвфемизацией, которая находит отражение почти на всех уровнях языка, представляются не всегда простыми для перевода феноменами, а коммуникативный эффект текста в принимающем языке не всегда соответствует коммуникативному эффекту текста, содержащего элементы политкорректности, в исходном языке.

Согласно А. Нойберту, к сфере прагматики относятся отношения между формативами («Элементы и комбинации элементов, представляющие собой различимые и поддающиеся фонологическому, морфологическому и синтаксическому описанию и классификации структуры, составляющие материальную базу языкового кода» [Нойберт, 1978, с. 185]) и говорящими, а целью исследования прагматики является изучение отбора человеком формативов и их соответствующее декодирование [Нойберт, 1978, с. 189]. В.Н. Комиссаров определяет прагматику перевода как «влияние на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматический потенциал оригинала и стремление обеспечить желаемое воздействие на Рецептора перевода» [Комиссаров, 1990, с. 210]. Под упомянутым в определении прагматическим потенциалом оригинала автор понимает способность текста производить коммуникативный эффект на Рецептора, по-другому, осуществить прагматическое воздействие на получателя информации [Комиссаров, 1990, с. 210]. Исходя из предложенного В.Н. Комиссаровым определения, выявляют следующую цепь последовательных процессов: воспроизведение прагматического потенциала исходного текста – коммуникативный эффект на получателя переведённого текста –

восприятие рецептором перевода исходного сообщения. В Толковом переводческом словаре Л.Л. Нелюбина прагматический аспект перевода определяется как «установка на адресата, получателя перевода», который при этом «требует тождественности эффекта, производимого оригиналом и переводом» [Нелюбин, 2008, с. 163]. Важный аспект прагматики перевода отмечает А.Д. Швейцер, который заключается в том, что исходный и конечный текст перевода, как правило, адресованы разным получателям [Швейцер, 1971, с. 15]. Исходя из определений прагматического аспекта перевода, который стремится произвести одинаковый эффект как на рецептора исходного текста, так и на рецептора текста перевода, целесообразно говорить об адекватности перевода – реакция на конечное сообщение должна соответствовать реакции на исходное сообщение. Впервые данный прагматический критерий был использован Ю. А. Найда и Ч. Р. Табер [Naida, Taber, 1969], при этом, как отмечает уже А.Д. Швейцер, речь идёт не о полном тождестве восприятий, а лишь о соответствии [Швейцер, 1971, с. 15].

Для того, чтобы добиться точности и адекватности переводного текста для переводчика важно правильно выделить элементы смысла, которые требуют полной передачи, наряду с теми элементами, которые нужно опустить. Чтобы достичь желаемого эффекта на получателя переводного текста, переводчик, во-первых, должен учесть коммуникативную интенцию создателя текста, вызванную некоторой потребностью, а во-вторых, установить доминантную функцию текста, которой обладает каждый текст. Цель такой функции – оказать определённое прагматическое воздействие на читателя/слушателя текста, например, тексты общественно-политического характера ставят своей целью воздействие на публику. В-третьих, переводчику необходимо обратить внимание и на коммуникативную направленность исходного сообщения. А. Нойберт выделяет четыре типа текстов, из которых вытекают определённые следствия для перевода [Нойберт, 1978, с. 197–

198]. В первую группу входят тексты со сходными целями исходного и конечного текстов, основывающихся на общих или потенциально общих потребностях. Исходный текст не предназначен специально для аудитории исходного языка. К данной группе можно отнести тексты научной, технической литературы, рекламные тексты. Здесь нет необходимости прагматически адаптировать исходный текст в связи с наличием у носителей языка перевода необходимой информации для понимания и раскрытия содержания текста. Вторая группа – специфические тексты исходного языка, содержащие особую информацию для носителей исходного языка. К таким текстам относятся тексты законов, значительная часть общественной, экономической, политической литературы, листовки, местная пресса и объявления. Тексты такого типа переводятся в узком масштабе, поэтому прагматические моменты не учитываются. Однако, когда возникает необходимость перевести какую-либо газетную статью, предназначенную для чтения носителями языка перевода, следует учесть прагматику оригинала. Третья группа представлена текстами художественной литературы, рассчитанными на носителей исходного языка, но во многих случаях они переводятся на другие языки, являясь продуктами художественного творчества и отражая общечеловеческие потребности, прагматические факторы в них играют важную роль. Наконец, в четвёртую группу входят тексты, созданные на исходном языке, но предназначенные, в первую очередь, для перевода. Цель текстов данной группы – необходимость информировать аудиторию переводного текста о событиях в сфере исходного языка, либо о событиях в сфере переводного текста, но уже с точки зрения аудитории исходного языка. Примером в данной группе может быть литература для зарубежных стран. В таких текстах важно учитывать прагматические моменты при переводе для достижения желаемого эффекта.

Для того, чтобы достичь нужного коммуникативного эффекта, переводчик использует некоторые приёмы, которые помогают объяснить

непонятные для рецептора перевода моменты, содержащиеся в исходном тексте. Здесь речь идёт о ещё одном важном моменте прагматики – прагматической адаптации перевода, которая и состоит из ряда приёмов переводчика, иначе, изменений, вносимых в текст перевода с целью добиться необходимой реакции рецептора перевода. Стоит отметить, что коммуникативный эффект при получении сообщения носителем исходного языка не всегда будет схож с эффектом, который получает рецептор перевода. Дело в том, что даже текст, который ориентирован на людей одного и того же общества, вызывает разную реакцию по причине различий личностных данных этих людей, разных культур и мировоззрений. Об этом как раз и говорит В.Н. Комиссаров, объясняя, что целью перевода не обязательно является одинаковая реакция читателей оригинала и перевода, а в некоторых случаях, по его словам, одинаковая реакция вовсе недостижима из-за особенностей рецепторов перевода [Комиссаров 1999, с. 140]. Реакции получателей исходного текста и перевода могут совпадать в тех случаях, когда совпадают их личностные характеристики или, по-другому, архетипы реакции индивидов [Латышев 2008, с. 32]. В связи с тем, что перевод предназначен для человека другого менталитета, относящегося к другому обществу, адаптация исходного текста таким образом, чтобы он стал понятен получателю, становится необходимым условием в работе переводчика. Среди способов адаптации исходного текста выделяют добавление, опущение, генерализацию, конкретизацию, комментарии. Рассматривая вопрос об изменениях, вносимых переводчиком при переводе исходного текста, А.Нойберт приводит пример с текстом по эксплуатации машины. Исследователь отмечает, что переводчик должен внести такие изменения, чтобы получился текст Б, который сможет ориентировать носителя языка перевода так же, как и текст А сможет ориентировать носителя исходного языка. В результате, согласно А. Нойберту, «будут пропуски, дополнения, перестановки, перенесение акцентов и т. д., которые если их дословно

перевести обратно, могут показаться говорящему на ИЯ коверканием, искажением, недопустимым добавлением, многословием, пропусками, изменением привычной классификации» [Нойберт, 1978, с. 195]. Всё это необходимо для того, чтобы переведённый текст оказал такое же прагматическое воздействие на своего рецептора, какое оказал исходный текст на своего получателя, или же чтобы рецептор перевода понял содержание текста так же, как и рецептор оригинала поймёт исходное сообщение.

Выводы по главе I

В качестве основных выводов по данной главе отметим, что политическая корректность – явление достаточно неоднозначное в современном мире. Данному понятию многие исследователи пробовали дать определение, используя различные подходы. Исходя из всех рассмотренных точек зрения, можем говорить о том, что сегодня политическая корректность, помимо своей основной задачи – поиск новых способов языкового выражения взамен тех, которые каким-либо образом дискриминируют или задевают чувства и достоинство индивида, также имеет тенденцию к проникновению в такие сферы, как литература и искусство, образование и наука, и даже религия. В некоторых источниках политическая корректность вовсе принимается за ограничение свободы слова, когда она освещает такие темы, как половая и расовая принадлежность, возраст, сексуальные ориентации, гражданские права и др.

Лингвистические проявления политической корректности, в основном, можно обнаружить на лексическом и грамматическом уровнях. Лексический уровень представлен эвфемизмами, как основными средствами реализации политической корректности, грамматический уровень, в свою очередь, включает разные морфологические и синтаксические способы языкового выражения политической корректности.

Среди тематических классификаций наиболее удачной, на наш взгляд, считаем предложенную В.В. Паниным. Он разделяет все эвфемизмы на две большие группы - эвфемизмы, непосредственно отражающие идеи политической корректности и использующиеся с целью исключения разных видов дискриминации, и эвфемизмы, имеющие отношение к идеям политической корректности и использующиеся для смягчения негативных факторов, а, в отдельных случаях, для манипуляции общественным мнением.

В ходе изучения способов языкового выражения политической корректности, мы опирались на классификацию способов языкового выражения эвфемизации речи, предложенную В.П. Москвиным, которая нам показалась наиболее полной и охватывающей опыт предыдущих исследователей.

Также в процессе изучения понятия прагматики перевода, мы пришли к выводу о том, что исходный и конечный текст перевода, могут быть адресованы разным получателям, представляющим различные менталитеты и культуры, отличающиеся друг от друга личностными данными и мировоззрениями. Этот факт влияет на перевод, который адаптируется под получателя, в связи с чем оказываемый на читателя коммуникативный эффект текста перевода может отличаться от коммуникативного эффекта оригинала.

Глава II. Функционирование политической корректности в языке на материале сборника сказок Дж.Ф. Гарнера «Politically Correct Bedtime Stories»

В настоящее время политическая корректность привлекает к себе всё больше внимания. Своё начало данное явление берёт в США, где за годы существования оно превратилось в слаженный механизм, регулирующий поведение людей в самых разных сферах и ситуациях. Учитывая демократическую культуру и особое внимание к соблюдению прав человека на Западе, можно говорить о том, что политическая корректность там – это не просто языковой феномен, но и образ жизни, который предписывает определённые правила поведения в обществе и языке. Политическая корректность затрагивает многие сферы – образование, науку, религию, политику, культуру, её влияние велико в средствах массовой информации, литературе и, конечно, в повседневной жизни.

На данный момент в российской общественности явление политической корректности не так популярно, как на Западе, однако, российские граждане не редко являются участниками процесса межкультурной коммуникации, где для достижения эффективности в общении крайне важно понимать содержание политически корректных высказываний на английском языке. Важным представляется и момент перевода таких высказываний, в процессе которого необходимо сохранить и передать особенности западной культуры на русском языке. Кроме того, Россия – это многонациональное государство, где важно развивать толерантность вместе с языковой и поведенческой корректностью с целью предотвращения возможности роста межнационального конфликта и нарушения прав человека.

В своей исследовательской работе с целью рассмотрения того, как политическая корректность функционирует и проявляется в языке, мы решили обратиться к сборнику сказок Джеймса Финна Гарнера «Politically Correct Bedtime Stories». Данная книга состоит из 13 известных в разных

странах мира детских сказок, которые автор переписал с учетом политической корректности. Сам факт существования такой книги уже говорит о том, что политическая корректность находит отражение почти во всех сферах жизни, а популярность данного сборника – о нарастающем интересе к рассматриваемому явлению. В своих сказках Дж.Ф. Гарнер саркастически описывает политически корректное общество и порой так углубляется в тему – стоит заметить, что делает это он намеренно – что мы уже не верим в искренность подобного общества. Политическая корректность теряет свою изначальную суть, распространяется на явления, события, предметы и людей без особой на то причины, достигая таким образом крайности.

Кроме того, перед нами стоит задача изучить перевод выявленной в сборнике политически корректной лексики на русский язык, а также проанализировать способы, с помощью которых удалось данный перевод осуществить. Всего из 13 содержащихся в сборнике сказок, нами было отобрано 119 примеров политически корректных эвфемизмов, 13 примеров дисфемизмов, а также 3 примера дисклеймеров, т.е. авторских оговорок о случайном характере совпадений, не имеющих цели задеть или обидеть кого-либо.

1.1 Тематическая классификация примеров проявления политической корректности

Проанализировав все отобранные примеры, мы выделили темы, к которым можно отнести выявленные политически корректные единицы. В ходе анализа мы опирались на рассмотренную ранее тематическую классификацию эвфемизмов, предложенную В.В. Паниным. В сказках Дж.Ф. Гарнера нам удалось обнаружить тринадцать тем, из которых самыми популярными можно назвать гендерную дискриминацию, дискриминацию по социальному статусу, тему смерти и войны. К остальным темам, которые мы выделили, относятся: расовая дискриминация, возрастная дискриминация, поднятие престижа некоторых

профессий, дискриминация по внешнему виду, по уровню интеллектуальных способностей, по состоянию здоровья, прикрытие антигуманной политики государства и асоциального поведения, нейтрализация недостатков физического плана, вызывающих неприятные ощущения или отторжение, а также тема, включающая примеры защиты окружающей среды и животного мира. Ниже в таблице 1 можно увидеть количественное и процентное соотношение всех, выделенных нами эвфемизмов. Стоит отметить, что примеры дисфемизмов и дисклеймеров в данную таблицу не входят.

Таблица 1 – Количественное и процентное соотношение примеров эвфемизмов, встреченных в сборнике, на разные темы

	Тема	Кол-во примеров	Кол-во в %
1	Гендер	20	16,8
2	Смерть и война	19	14,1
3	Социальный статус	14	11,8
4	Внешний вид	12	10
5	Уровень интеллектуальных способностей	11	9,2
6	Состояние здоровья	8	6,7
7	Асоциальное поведение	7	5,2
8	Прикрытие антигуманной политики государства	6	4,4
9	Возраст	5	4,2
10	Защита окр.среды и животного мира	5	4,2
11	Нейтрализация недостатков физического плана, вызывающих неприятные ощущения или отторжение	4	3
12	Раса	1	0,8
13	Престиж профессий	1	0,8

Данная статистика может говорить о следующих фактах. Во-первых, процесс уравнивания в правах женщин и мужчин не только продолжается, но и набирает силу. Дискриминация по гендерному признаку положила начало движению феминисток, которое стояло у истоков зарождения изучаемого явления – политической корректности, и сегодня требует к

женскому полу внимательного отношения. К сожалению, вместе с развитием движения за равноправие растёт и количество случаев, когда политическая корректность доходит до крайности, появляясь в самых неожиданных и немыслимых ситуациях (*fairy godperson* вместо *fairy godmother*, *queendom* вместо *kingdom*, *prewommon* вместо *girl*).

Вслед за гендерной дискриминацией идёт значительное количество примеров на тему дискриминации по социальному статусу, что может объясняться снижением уровня жизни населения. Такая ситуация вызывает неприятные ощущения, следовательно, эту тему стараются обходить стороной, или же прибегают к помощи эвфемизмов, чтобы лишний раз не указывать на неблагоприятное материальное положение. Кроме того, низкий уровень жизни может указывать на несостоятельность внутренней политики государства, в связи с чем слова и выражения, относящиеся к социальному статусу, подлежат эвфемизации или вовсе замалчиванию (*economically disadvantaged*, *economically marginalized* вместо *poor*, *powerless station in life* вместо *poverty*).

Наконец, тема войны и смерти, включающая примеры двух взаимосвязанных явлений, которые в сказках Дж.Ф. Гарнера часто идут параллельно друг другу. В лексических единицах, принадлежащих данной теме, коннотация слова или выражения также изменяется с негативной на нейтральную или более позитивную. Если говорить о явлении смерти, то оно продолжает волновать людей западного общества, вызывая у них неприятные ассоциации и чувства (*my absence*, *that course of action* вместо *death*, *finally was rendered nonviable*, *to see them go* вместо *die*). В вопросе отношения к смерти, Россия схожа с культурой Запада и также относится к данному явлению как к потере и горю, поэтому в русском языке мы также можем встретить эвфемизмы на эту тему, например, вместо слова «умереть» нередко можно услышать или увидеть словосочетания «уйти из жизни», «отошёл в лучший мир» или «ушёл от нас». Упоминания о войне и агрессии, также могут вызывать неприятные ассоциации и ощущения у

людей, что приводит к их эвфемистической замене или избеганию. Помимо этого, объяснить популярность слов и выражений, относящихся к данной тематике, можно современной нестабильностью в мире и ростом напряжённости между странами. В средствах массовой информации принято достаточно сдержанно сообщать о событиях, происходящих в мире, кроме того существует тенденция доносить новости с позиции своей страны, отсюда можно сделать вывод, что не всегда и не все события могут быть прямо названы. Эвфемизмы в таком случае снижают отрицательную коннотацию и выполняют роль смягчения коммуникативного эффекта, предотвращая появление чувства беспокойства и страха у слушателя или читателя (*had been eliminated, to ensure the nonviability* вместо *to kill, vicious display of testosterone* вместо *fight* или *war, to liberate their homeland* вместо *to fight, combatants* вместо *warriors* или *soldiers*). Для того, чтобы смягчить эффект, который может произвести слово или высказывание на аудиторию, используются разные лингвистические средства, о которых речь пойдёт далее.

1.2 Способы языкового выражения политической корректности в сказках Дж.Ф.Гарнера

Изучив все отобранные примеры на предмет их тем, далее следует обратиться к способам, с помощью которых удалось достичь их изменения в зависимости от коммуникативной задачи. Для проведения анализа способов выражения политической корректности в языке, мы обратились к ранее рассмотренной в теоретической главе классификации способов языкового выражения эвфемизации речи, предложенной В.П. Москвиным.

Как уже упоминалось ранее, эвфемистическая замена наиболее часто встречается на лексическом и грамматическом уровнях. В своей работе мы также обнаружили примеры на обоих уровнях, из которых лексический оказался самым функциональным – из 119 политически корректных эвфемизмов 104 относятся именно к нему. Оставшиеся примеры грамматического уровня образовались синтаксическими средствами

эвфемизации – 3 примера, и морфологическими – 12 примеров. Сначала обратимся к лексическим способам смягчения речи.

В данном исследовании, основываясь на отобранных примерах политической корректности, нам удалось выявить следующие лексические способы эвфемизации речи: перефразирование, использование метафоры, замена термином, метонимия, замена синонимом, антономазия, литота, мейозис, перенос с вида на вид, генерализация и разрушение фразеологической единицы.

Самым продуктивным способом образования эвфемизмов является перефразирование – 72 примера. Этот способ зачастую заключается в описании явления другими словами, которые не несут отрицательную коннотацию и, тем самым, не вызывают негативные ощущения. Суть при этом остаётся той же, но эффект, производимый на читателя/слушателя, меняется. Так, например, в теме гендерной дискриминации можно отметить следующий пример, образованный перифразом - *belief in the absolute legitimacy of the monarch and in the inherent superiority of males*. По своей сути, это дефиниция такого явления, как шовинизм и авторитаризм. Ещё один пример перефразирования, но в данном случае в сочетании с изменением формы слова – *prewommon*, который является словом с более широкой семантикой и заменяет неполиткорректное слово *girl*. Здесь же, в теме дискриминации по гендеру, находим следующий пример: вместо слова *fairy* в значении «фея, волшебница», ассоциирующегося только с женским полом, используется перефразирование *individual deity proxy*, которое помогает избежать неполиткорректности в отношении к обоим полам.

Ещё одним частым приёмом при эвфемизации речи является замена гендерно-окрашенной части *man*, встречающейся во многих словах в значении «человек», на часть *person*, что, в свою очередь, также является перефразированием. Например, *lumberman* автор заменил на *woodsperson*.

В теме возрастной дискриминации перефразирование также используется в качестве основного способа языкового выражения, и для того, чтобы избежать слова *old* в сказке был использован перифраз *chronologically gifted woman*, а вместо слова *young (immature)* перифраз - *the least chronologically accomplished*. Оба перифраза основаны на использовании наречия *chronologically* с дополнениями, определяющими вектор возрастного определения – в большую и меньшую сторону соответственно. Автору также удалось избежать неpolitкорректное слово *old* за счёт такого эвфемизма, как *mature adult*, а *grandmother* в сказке было заменено на *role of a wise and nurturing matriarch*.

Следующая тема дискриминации по состоянию здоровья полностью представлена эвфемизмами, образованными перефразированием, среди них примеры, относящиеся к росту: *specialy abled* и *differently statured* вместо *undersized*, *vertically challenged man*, *man of nonstandard height* вместо *short man*, а также *enjoyed an advantage in size* вместо *tall*. Здесь же особое внимание обратим на эвфемизм *as optically challenged as a bat*. В своём первоначальном виде данный эвфемизм является фразеологизмом *as blind as a bat*. Таким образом, помимо перефразирования неpolitкорректного слова *blind*, здесь мы также видим такой прием как разрушение фразеологической единицы.

Путём перефразирования образованы также и многие слова, относящиеся к теме дискриминации по социальному статусу. Так, слова *poor* и *poverty*, а также некоторые другие, которые обозначают или указывают на бедное материальное положение, в сказках Дж. Ф.Гарнера находят выражение в следующих эвфемизмах: *economically disadvantaged*, *lack of material accomplishment*, *economically marginalized*, *powerless station in life*.

В рамках темы дискриминации по внешнему виду не следует открыто говорить, как о красивой внешности, так и о непривлекательной. Для этого также автор использовал эвфемизмы, образованные способом

перефразирования. Чтобы никого не задеть, вместо слова *beautiful* использованы следующие замены: *was not at all unpleasant to look at*, *greater-than-average physical attractiveness*. Слово *ugly* автором было перефразировано с использованием гиперболы, чтобы сохранить первоначальную эксплицитность, таким образом образовался эвфемизм *differently visaged enough to stop a clock*. В следующем контексте «big nose you have – only relatively, of course, and certainly attractive in its own way» выражение *certainly attractive in its own way* также является эвфемизмом, заменяющим слово *unbeautiful* или *ugly*, с которыми ассоциируется большой нос, упомянутый в контексте.

Достаточно много примеров, образованных перефразированием, наблюдаем среди эвфемизмов, как правило, относящихся к недостаткам физического плана, которые вызывают неприятные ощущения и отторжение, например, *decorum-impaired*, *dirt-accomplished*, *odor-enhanced*, заменяющие *ugly*, *dirty* и *smelly* соответственно.

Здесь отдельно хотелось бы остановиться на следующем эвфемизме – *the porridge was too thermally enhanced to eat*, который является перефразированием слова *hot*, которое также может вызывать неприятные ощущения. На первый взгляд, не ясно, зачем было использовать эвфемизацию такого нейтрального понятия как температура. Но автор сказок не случайно перефразировал слово в эвфемизм. Тем самым он обращает внимание на абсурдность, которой достигает сегодня политическая корректность в некоторых сферах.

Еще одной темой, подлежащей смягчению, является тема смерти и войны. Самым популярным способом передачи эвфемизации в языке в этой теме опять же является перефразирование, так вместо слова *defeated* автор использовал такие перифразы, как *mobility nonpossessor*, *had been eliminated*, *immobile*, а слово *fight* было им заменено на *something ugly, or at least socially dysfunctional*. Сюда же отнесём эвфемизм *began to display very unsisterly hostility*, использованный вместо *bully*.

Наблюдаем ещё несколько примеров смягчения слов, обозначающих смерть, путём перефразирования, так, например, вместо *die* в сказках встречаем такие выражения как *rendered nonviable*, *ensure the nonviability*, *sleep forever*.

Ещё одна тема, значительная часть примеров которой образована перефразированием – дискриминация по уровню интеллектуальных способностей. К ней мы отнесли следующие эвфемизмы, образованные с целью заменить слово *stupid*, которое может задеть чувства и достоинство: *wisdom-challenged*, *her diminutive brain working overtime*, *you look too simple to be able to make these connections*, *the man seemed to be lacking in coherence*.

Следующим по популярности способом языкового выражения политической корректности является метафора. Так, например, автор заменил слово *poor* метафорой *living outside the bounds of normal society*, которая создаёт образ некоего здорового, «нормального» общества, в котором живут люди с заработком выше среднего уровня.

Метафора используется автором и для обозначения слов, относящихся к теме смерти, которая подлежит смягчению. Среди примеров из сказок отметим метафоры *to see them go* и *my absence* вместо *death*, создающие ощущение отсутствия чего-либо или удаления без возврата.

Ещё одна метафора, выявленная в сказках, *vicious display of testosterone*, использованная вместо *fight*, создаётся с частичным применением метонимии, так как тестостерон – мужской гормон, отсюда и образ драки, в процессе которой, как правило, мужчины проявляют агрессию и силу. В качестве замены слову *war*, *military operations* или *arms*, автор использует такую нейтрально окрашенную метафору, как *gunboat tactics*. Образ военного морского судна с установленным артиллерийским оружием приводит нас к мысли о военных действиях,

тактика такого судна может быть приравнена к военной тактике, то есть к войне.

Автор применяет метафору также при освещении темы дискриминации по уровню интеллектуальных способностей. Здесь встречаем два примера, противоположных друг другу: вместо слов *stupid* автор использует эвфемизм *a large if cerebrally constrained duke*, создавая образ человека со стеснённым, сжатым полушарием головного мозга, а вместо слова *clever*, с целью усиления эффекта, он применяет эвфемизм *thinking too much with the left side of your brain*, делая акцент на чересчур активной работе левого полушария головного мозга человека, которое отвечает за аналитическое мышление и языковые способности.

Метонимия в роли языкового выражения политической корректности встретила нам в пяти примерах. Так, словосочетание *testosterone-heavy idea*, которое обозначает идеи мужчин, является примером метонимии. Поскольку тестостерон является основным половым мужским гормоном, то здесь имеет место метонимический перенос по принципу часть – целое. Следующий пример метонимии встречаем в словосочетании *throwing a fancy dress ball*, где *fancy dress* заменяет прилагательное *lavish*, которое при описании какого-либо мероприятия, как, например, бала, ассоциируется с пышными, дорогими нарядами и костюмами его посетителей. Ещё один пример из сказок – *linear, Western-style thought* вместо *constrained*, метонимический перенос в котором происходит за счёт укоренившегося мнения об узконаправленном западном мышлении, не позволяющим думать шире и дальше. В следующем примере – *colorist thinking*, также наблюдаем метонимию, так как за основу взят цвет кожи человека, как фактор, влияющий на особое отношение к людям с отличным цветом кожи. В эвфемизме *sizeist* таким фактором, ведущим к предвзятому отношению, является рост. В последних двух примерах некоторая характеристика человека берётся за основу при образовании метонимической замены.

Стоит отметить продуктивность такого способа эвфемизации речи, как замена термином. Здесь отобранных нами в сказках примеров также немного, но с их помощью становится особенно видно, как функционирует политическая корректность в языке, отвлекая от истинной сути высказывания. Например, вместо слова *soldiers* автор применяет термин *combatants*, который нейтрализует негативную, в связи с родом деятельности, коннотацию исходного слова. Слово *impotence*, за которым стоит неприятное явление, автор заменяет определением, в состав которого входят термины - *involuntary suspension from phallogentric activity*. В данном случае мы, как читатели, воспринимаем одно и то же понятие по-разному, принимая эвфемистичный вариант, как более медицинский и нейтральный. В следующем примере *to liberate their homeland*, использованном взамен *to expel*, коннотация меняет знак на противоположный – с отрицательной она превращается в положительную. Смысловая нагрузка выражения при этом также меняется, и у читателя создаётся другое восприятие ситуации – герой сказки теперь не планирует вторгаться в чужую землю, вместо этого он идёт её освобождать с благими намерениями. В примере *economic system that had marginalized him* также видим термин *to marginalize*, использованный вместо слова *impoverish* или словосочетания *to reduce to poverty* и прикрывающий истинную неблагоприятную ситуацию в экономической сфере.

В качестве способа языкового выражения политической корректности активное применение можем обнаружить в использовании синонимов. Среди найденных нами примеров отдельно можно выделить синонимы с более слабой коннотацией, чем у исходного слова или выражения – *abusing alcohol* вместо *alcoholism*, *diminutive man* вместо *little man*, а также синонимы с более широкой семантикой в сравнении с исходными лексическими единицами – *with expansionist ideas* вместо *invading*.

На остальные способы языкового выражения политической корректности приходится незначительное число примеров. Таким способом, как перенос с вида на вид, образовано всего три примера среди выделенных: *liberated some of the lettuce* используется вместо отрицательно окрашенного слова *to thief*, *unpaid laborer* вместо содержащего отрицательную коннотацию слова *slave*. В случае со следующим примером – *dispossessed and marginalized peasantry*, перенос наблюдаем между прилагательными, вместо *poor* автор использует реже употребляемое *dispossessed*. Антономазией образованы следующие примеры из сказок: *Freudian imaginery* – эвфемизм, в основе которого имя собственное, ассоциирующееся с чем-то мрачным и весьма тяжёлым для понимания; *Don't try it, Napoleon* – пример из темы дискриминации по внешнему виду, образован за счёт известной отличительной черты Наполеона – низкий рост. Эвфемизмы, образованные подобным образом, выполняют свою функцию снижения отрицательной коннотации и лишь косвенно дают понять о сути слова или выражения.

Следующие способы выражения политической корректности представлены единичными примерами, отобранными нами в книге Дж.Ф. Гарнера. Путём мейозиса образовался менее отрицательно выраженный эвфемизм *untruth*, пришедший на замену слову *lie*. Другой пример – слово *baby*, не имеющее гендерной спецификации, и с его использованием эвфемистичный эффект достигается за счёт генерализации. За счёт литоты в примере *left the duke temporarily inactive*, который был использован вместо *defeated* или *broke*, автору удаётся преуменьшить степень воздействия на читателя. Ниже, в таблице 2, можно наглядно увидеть процентное и количественное соотношение лексических способов языкового выражения политической корректности, которые нам удалось выявить в отобранном материале.

Таблица 2 – Количественное и процентное соотношение лексических способов языкового выражения политической корректности, выявленных в отобранном материале

№	Способ	Кол-во примеров	Кол-во в %
1	Перефразирование	72	70,6
2	Метафора	10	9,8
3	Метонимия	5	4,9
4	Использование термина	4	3,9
5	Замена синонимом	4	3,9
6	Перенос с вида на вид	3	2,9
7	Автономазия	1	1
8	Генерализация	1	1
9	Мейозис	1	1
10	Литота	1	1

Возвращаясь к грамматическому уровню, о котором упоминалось ранее, хотелось бы остановиться на морфологических способах проявления политической корректности в языке, среди которых основным является изменение формы слова, его написания. Например, с целью исключения гендерной дискриминации, особое внимание уделяется гендерно окрашенным словам. Так, в слове *woman*, имеющем компонент *man*, форма слова изменяется так, чтобы исключить данный компонент, например, *womun* или *wommon*. Словам *boy* и *girl* также предпочитают слова с более широкой семантикой, например, *prewommon*, если речь идет о девочке.

Процесс эвфемизации ставит перед собой цель поиска замены для «неправильного» слова, но не всегда такое слово находится, и не всегда его можно перефразировать, в таком случае могут появляться авторские окказионализмы. В сказках Гарнера можем встретить окказионализм, повышающий статус женщины в обществе – *queendom*. В данном случае

был изменён корень слова *kingdom*, поэтому данный пример также относим к морфологическому способу образования эвфемизмов.

Морфологическим способом словосложения был образован эвфемизм *kindness-impaired*, вторая часть которого ослабляет и ухудшает значение первой части слова. Среди морфологических способов мы также нашли пример инверсии, которая заключается в смене порядка частей внутри одного слова, тем самым можно создать иллюзию новой лексической единицы, которая еще не имеет отрицательной коннотации исходного варианта. Примеры из сказок – *mother-of-step, sisters-of-step*.

Среди синтаксических средств эвфемизации речи, которые нам удалось выделить в сборнике сказок Дж.Ф.Гарнера, отметим включение в состав предложения вводного компонента, а также образование придаточного предложения уступки. Первый случай иллюстрируют следующие примеры: «not because this was womyn's work, *mind you*», а также «big nose you have – *only relatively, of course, and certainly attractive in its own way*». Употребление вводных компонентов позволяет смягчить речь за счет некоторой вежливости, которую они вносят в высказывание. Использование вводных конструкций помогает аккуратно обойти острую тему и даёт понять, что автор слов достаточно осведомлён в проблеме, а также уважает мнение читателя/слушателя или же даже полностью его поддерживает. Такой способ эвфемизации призван располагать к себе читателя, вызывая в нём чувство доверия. В качестве примера, иллюстрирующего второй случай приведём следующее предложение из сказки: «Although a single-parent household is certainly acceptable, please don't kill me and deprive my child of a stable, two-parent family structure». Данное предложение является придаточным уступки, соответственно, оно уже звучит мягче обычного. Уступка, введенная в данном случае наречием *although*, даёт право на существование другого мнения, а значит, не существует единственно верного решения развития события, которое могло бы ущемить в правах и интересах кого-то с отличительным

вариантом. Таким образом, придаточное уступки помогает оставаться в рамках политической корректности.

1.3 Дисфемизмы и дисклеймеры

В процессе отбора примеров из сборника Дж.Ф. Гарнера «Politically Correct Bedtime Stories» на предмет проявления политической корректности в языке, мы также выделили группу дисфемизмов и несколько дисклеймеров. Использование их автором в книге политически корректных сказок не случайно. Располагаясь в тексте рядом с примерами проявления политической корректности, они усиливают её эффект, а также помогают автору добиться большего сарказма и привлечь внимание читателя.

Говоря о дисфемизмах, хотелось бы отметить, что они также, как и эвфемизмы, отобранные в сборнике, служат для выделения явления политической корректности, создавая эффект контрастности между положительным и отрицательным. Явление, которое стоит за дисфемизмом, за счёт увеличения отрицательной коннотации, становится ещё более негативным, особенно на фоне примеров политической корректности и того, «как должно» быть. Так, например, больше всего примеров было найдено на тему, отражающую идеи феминизма и дискриминации по гендерному признаку. С целью подчеркнуть важность вопроса, обычные явления преподносятся в утрированной форме, с повышенной отрицательной коннотацией. Приведём примеры. Вместо слова *to make up* находим в книге словосочетание *to alter and enslave their natural body images*. Примеры *Barbie-doll ideas of feminine desirability* и *male concept of beauty* также обращают внимание на то, что внешность женщины и стандарты красоты определяются кем-то, но не ею самой, что не соответствует понятиям политической корректности. В данной ситуации можно говорить о теме гендерной дискриминации. Сюда же отнесем следующий дисфемизм – *impregnate with the progeny of our perfect genes*. В данном случае глагол *impregnate* применим только по отношению

к мужскому полу, хотя речь идёт о детях и потомстве. Этот глагол подчёркивает превосходство мужчины, что также не входит в рамки политической корректности и ущемляет права и достоинство женщины. В ещё одном примере - *to get rid of your corrupting feminine presence*, также достаточно ярко проявляется гендерная дискриминация. Подытожить группу дисфемизмов хотелось бы следующим примером из сборника: «*Just like a woman,*» *grumbled one of the men under his breath, «get a man to do her dirty work».*

В сборнике политически корректных сказок Дж.Ф. Гарнера нам также удалось отметить 3 примера дисклеймеров, которые по своей сути являются письменными отказами автора от ответственности за возможные, неожиданные последствия. В случае с политической корректностью и её проявлениями в сказках Дж.Ф. Гарнера, автор использует дисклеймеры для того, чтобы не задеть и не обидеть по случайности какую-либо группу лиц. Тем самым, соблюдаются принципы рассматриваемого явления. Приведём пример: *It should be mentioned here that the name "Little," was a family name, and not a derogatory, size-biased nickname. It was only by sheer coincidence that Chicken Little was also of shorter-than-average height.* Однако, мы помним, что сказки Дж.Ф. Гарнера отличаются тем, что явление политической корректности в них описывается саркастически. Дисклеймеры в данной ситуации, также, как и дисфемизмы, выполняют роль усилителей эффекта, создаваемого автором вокруг политической корректности. С их помощью автор может добиться крайностей в отношении рассматриваемого явления и подчеркнуть его широкое проявление в современном обществе, где неудобное для кого-то слово или фраза могут стать нарушениями принципов политической корректности и повлечь за собой последствия.

1.4 Стратегии перевода примеров проявления политической корректности в языке

На следующем этапе работы над исследованием мы приступили к анализу перевода отобранного ранее материала. Задача, которую мы перед собой ставили заключалась в выявлении и рассмотрении прагматических стратегий перевода отобранных.

Официальный русский вариант перевода сборника сказок Дж.Ф. Гарнера «Politically Correct Bedtime Stories» в процессе работы над материалом нами не был обнаружен. Единственным источником, содержащим перевод книги на момент исследования, был livejournal.com, где один из его пользователей Сергей Сивко (под редакцией Александра Олексенко) опубликовал авторский перевод первых трёх сказок из тринадцати [Сивко, 2006]. В своей работе мы опирались на материал упомянутого автора, а также совершили самостоятельную попытку перевести примеры из оставшихся десяти сказок, и на основании всех полученных результатов приступили к выявлению стратегий. Для того, чтобы это сделать, мы обратились к А.Честерману и его подходу в определении прагматических стратегий перевода. Согласно ему, стратегия представляет собой результат принятых переводчиком решений, касающихся подходящего способа перевода текста оригинала на принимающий язык, чтобы донести и, по возможности, сохранить суть сообщения [Chesterman, 1997, с. 108–112]. В своей работе он выделяет девять стратегий, из которых в нашем исследовании встретились следующие пять: изменение эксплицитности, адаптация под культуру принимающего языка, изменение порядка информации, частичный перевод и изменение информации. Исходя из полученных результатов нами также были выделены две других стратегии – дословный перевод и ошибочный перевод.

Стоит отметить, что перевод политически корректных эвфемизмов достаточно трудоёмкий. В связи с тем, что языковая картина мира разных

стран отличается, представляется достаточно трудным передать средствами родного языка некоторые несуществующие в культуре явления. К тому же, Дж.Ф. Гарнер не просто пересказывает сказки, он делает это с сарказмом и использует особый юмористический эффект, сохранить который также непросто. В связи с этим, самой используемой стратегией в переводе наших примеров является – дословный перевод. Эта стратегия была использована в 57 случаях из 135 отобранных нами, включая эвфемизмы, дисфемизмы и дисклеймеры. Для наглядности приведём несколько примеров.

Разберём эвфемизм *a young person named Red Riding Hood*, перевод которого звучит, как *юная личность по имени Красная Шапочка*. В английском варианте автор стремился подобрать нейтральное, подходящее и к женскому, и к мужскому роду слово, заменяющее лексическую единицу *girl*, которая могла бы каким-либо образом дискриминировать тот или иной пол. *Person* же нейтрально, относится и к женщинам, и к мужчинам, и не имеет гендерно окрашенных компонентов. Таким образом появился эвфемизм. В русском языке слово *девочка*, *девушка* или *мальчик*, *парень* не вызывает диссонанса и не ущемляет интересы обоих полов в связи с тем, что в русской культуре отсутствует широкое влияние идей феминизма, поэтому, чтобы сохранить смысл сообщения, перевод был осуществлён буквально.

Еще один пример рассматриваемой стратегии – *endorsing a clothing-optional lifestyle*, переведённый дословно, как *приверженец необязательно-одетого образа жизни*. В данном случае мы понимаем шуточный английский вариант, смысл которого в том, чтобы дать свободу выбора, носить одежду или нет, такой принцип не ущемляет права и интересы человека, и тем самым соблюдаются нормы политической корректности. Учитывая границы этикета, данный пример кажется абсурдным, но автор и преследует эту цель - усилить эффект и лишний раз указать на влияние и развитие политической корректности в языке, которая порой доходит до

крайности. По причине отсутствия в русской культуре данного явления, перевод был осуществлён также буквально.

Рассмотрим следующий пример с дословным переводом - *own personal unpaid laborer*. В английском языке автор использовал данный эвфемизм для того, чтобы нейтрализовать негативную окраску изначального слова *slave*. При переводе на русский язык мы решили сохранить тактику, с помощью которой был образован эвфемизм, и пословно, упуская только слово *own*, с целью избежать тавтологии в принимающем языке, пришли к переводу *личный бесплатный рабочий*, который, в свою очередь, также является эвфемистическим описанием русского, отрицательно окрашенного слова *раб, слуга*. Таким образом, в данном случае с помощью стратегии дословного перевода удалось передать замысел автора и реализовать основную задачу политической корректности, которая заключается в смягчении или нейтрализации негативного явления. Такую же ситуацию наблюдаем в примере *former clients of the correctional system*, использованном вместо слова *prisoners*. Русский перевод звучит, как *бывшие клиенты исправительной организации*, и является перифразом слова *заключённые*.

Обратимся к ещё одному случаю дословного перевода. Находим пример из книги - *chemically and genetically altered so that whoever bit it would sleep forever*, который включает перифраз и метафору соответственно словам *poisoned* и *die*. На русский язык этот эвфемизм переводится, как *химически и генетически изменён таким образом, что каждый кто укусит его, впадает в вечный сон*. В данном примере снова была использована стратегия дословного перевода, для того, чтобы также наглядно показать проявление политической корректности, но уже в русском языке. Русский перевод, который звучит, как *химически и генетически изменённый*, является перефразированием слова *отравленный*, в свою очередь, метафора *впасть в вечный сон* заменяет слово *умирать*. Оба перевода нейтрализуют отрицательный эффект

изначальных слов, тем самым также выполняя задачу, поставленную в оригинальном тексте – смягчить восприятие негативно окрашенных лексических единиц.

Ещё один пример *unfettered by the confines of regular employment*, переведённый как *не стеснённый рамками постоянного трудоустройства*, утерять бы свой эффект, производимый на читателя, если бы была использована другая стратегия перевода. В данном случае именно дословный перевод помогает передать то, что хотел подчеркнуть автор исходного текста на английском языке – распространение и проникновение влияния политической корректности в разные сферы жизни. В рассматриваемом примере эвфемизации подвергается лексическая единица, относящаяся к теме дискриминации по социальному статусу – *poor*.

Последний пример, который хотелось бы привести, рассматривая дословный перевод, принадлежит теме расовой дискриминации и звучит, как *colorist thinking*. Данный эвфемизм заменяет слово, обозначающее неполиткорректное по своей сути явление расизма – *racism*. С целью образования данного эвфемизма, была использована метонимия, за основу которой был взят такой параметр, как цвет кожи человека. В русском языке, где проявление политической корректности не так широко, нет более мягкого варианта для обозначения расизма. В данной ситуации, воспользовавшись стратегией дословного перевода, чтобы передать замысел автора, мы совершили попытку перевести рассматриваемый пример, как *цветной образ мыслей*.

Следующая по количеству примеров стратегия – частичный перевод. Согласно А.Честерману, такой перевод передаёт лишь главный смысл оригинала, игнорируя при этом остальные детали. Нам удалось обнаружить 27 примеров данной стратегии. Рассмотрим некоторые из них.

Например, эвфемизм *physical-intimidation prerogative*, использованный автором вместо слова *scary* или *frightful*, переводится

словосочетанием *пугающая внешность*. Как и следует из описания стратегии частичного перевода А. Честерманом, в данном случае на русский язык был передан общий смысл в связи с тем, что в этой ситуации дословный перевод привёл бы к сложной для восприятия конструкции, которая не соответствовала бы нормам русского языка. Такую же ситуацию наблюдаем в следующем примере – *lack of material accomplishment*, который на русский язык переводится, как *материальная несостоятельность*. В русском переводе исключены смысловые детали, и передан лишь общий, главный смысл эвфемизма.

Ещё один пример из темы дискриминации по социальному статусу – *economically marginalized*, также был передан на русский язык с использованием стратегии частичного перевода и звучит, как *материально ограниченный*. В оригинале мы больше имеем дело с термином – маргинализировать, который включает в себя разные оттенки смысла, в то время как в переводе использовано более общее слово – ограничивать. Если бы в данном случае был использован перевод дословный, то мы бы снова столкнулись с тавтологией в русском языке.

Следующий пример *greater-than-average physical attractiveness* на русский язык переводится, как *особенно привлекательная*. В данном случае переводчик также частично передал смысл, оставив самое главное в сообщении – акцент на физической привлекательности, и упустив некоторые детали, связанные со степенью данной характеристики, которые были бы лишними и непонятными в принимающем языке. В русском переводе достаточно одного наречия *особенно*, чтобы передать степень привлекательности, более детальный перевод конструкции *greater-than-average* мог бы стать непонятным читателю и запутать его в связи с тем, что в русском языке влияние политической корректности не так сильно, и нет необходимости смягчать некоторые явления.

В примере *left the duke temporarily inactive* мы также обнаружили стратегию частичного перевода, который выглядит следующим образом -

временно обездвижил герцога. Здесь переводчик снова избегает описания деталей и передаёт только главный смысл, так как в обратном случае получился бы непонятный читателю перевод, способный ввести в заблуждение. Найденный в русском языке аналог *обездвижить* в достаточной мере передаёт основной смысл английского эвфемизма.

Находим ещё один пример, *a melanin-impoveryished young womton*, который переводится, как *белокурая девушка*. В данной ситуации достаточно сложно подобрать русский перевод, чтобы не утратить всех деталей исходного эвфемизма и сохранить идею автора, что опять связано с отсутствием в русском языке необходимости подвергать эвфемизации многие лексические единицы в связи с влиянием идей политической корректности. В работе над этим примером пришлось руководствоваться стратегией частичного перевода и сохранить главный смысл.

Обратим внимание на данный пример – *grew more advanced in nonhealth*. На русский язык этот эвфемизм был переведён, как *с прогрессирующим недугом*, с применением стратегии частичного перевода. Снова видим, что для перевода было выбрано слово - *прогрессирующий*, которое передаёт общий смысл оригинального высказывания и включает в себя все детали, упомянутые в английском словосочетании. В данном случае опять был произведён частичный перевод для того, чтобы избежать неудобства в восприятии русским читателем нетипичной для русского языка конструкции.

Ещё одна стратегия, предложенная А.Честерманом, которую нам удалось выявить в отобранном материале – адаптация под культуру принимающего языка. Согласно описанию, предложенному в работе А.Честермана, данная стратегия заключается в приспособлении определённых культурных реалий или терминов под нормы и ожидания языка, на который осуществляется перевод. Мы смогли выделить 22 примера этой стратегии. Обратимся к некоторым из них.

Сразу несколько эвфемизмов мы обнаружили на тему дискриминации по гендерному признаку, в образовании которых была использована рассматриваемая стратегия. Среди них: *womyn's work*, *womyn*, *womton*. Все перечисленные примеры на русский язык были переведены, как *женщина*. В этих трёх случаях эвфемизмы были образованы за счёт изменения формы исходного слова с целью исключения гендерно окрашенного компонента. В русском языке невозможно передать такое проявление политической корректности через изменение формы слова, при том, в этом нет необходимости, так как отсутствует сама проблема гендерно окрашенных компонентов внутри лексических единиц. Таким образом, для перевода рассматриваемые примеры были адаптированы под нормы русского языка согласно стратегии.

К вышеуказанной ситуации можно отнести и следующий эвфемизм – *prewomton*, который был переведён словом, адаптированным под ожидания читателя русского перевода, - *девочка*.

Следующий случай звучит, как *mature adult*. Соблюдая требования принимающего языка с тем, чтобы избежать тавтологии, переводим данный пример, как *взрослый индивид*. Здесь также наблюдается приспособление реалии английского языка под нормы и ожидания принимающего русского.

Ряд следующих примеров проявления политической корректности в языке также был переведён за счёт стратегии адаптации под культуру принимающего языка: *vertically challenged man* - *низкий человек*, *the least chronologically accomplished* - *самый младший*, *more chronologically advanced* - *самый старший*, *very vertically gifted* - *очень низкий*.

Ещё одна группа примеров, являющихся реально действующими в английском языке, относится к теме защиты животных и политкорректного отношения к ним: *bovine animal companion*, *equine companion*, *canine animal companion*. На русский язык данные эвфемизмы переводятся

соответственно как *корова, лошадь и собака*. Дословный перевод английского варианта *companion* в данной ситуации не имеет смысла, так как в настоящий момент в русском языке и культуре развитие явления политической корректности в сфере животного мира не наблюдается, поэтому был осуществлён перевод, который соответствует ожиданиям принимающего языка и является привычным для читателя.

В случае с примером *queendom* мы также находим рассматриваемую стратегию, с помощью которой удалось перевести данный эвфемизм, как *королевство*. Объясняем это тем, что в русском языке отсутствует необходимость изменения формы слова с целью исключения гендерной дискриминации, поэтому перевод данного эвфемизма звучит так же, как и перевод его исходного варианта *kingdom*.

Оставшиеся стратегии представлены менее чем 10 примерами. Изменение эксплицитности – одна из данных стратегий. Исходя из описания А.Честермана, она используется в зависимости от уровня осведомлённости читателя. В тех случаях, когда этот уровень невысокий, некоторые детали автор намеренно может сделать более выраженными, эксплицитными, в случаях же с большей информированностью читателя, какие-то моменты могут быть скрыты, т.е. станут имплицитными. В качестве примера приведём обнаруженный нами дисфемизм – *his pale, bloated, patriarchal carcass*. Сравним с переводом - *бледная, обрюзгшая, весьма почтенная туша*. В английском оригинале слово *body* было заменено на более негативно окрашенное *carcass*, которое по своей сути является обозначением скелета и указывает на возраст и телосложение сказочного героя, по отношению к которому оно было применено. В русском варианте перевода использован дисфемизм *туша*. Если бы в данной ситуации автор сохранил дословный перевод *каркас* или *скелет*, то эмоциональность и очевидность сравнения была бы утеряна, поэтому переводчик воспользовался рассматриваемой стратегией и изменил эксплицитность. В этом же примере, при переводе на русский язык была

изменена эксплицитность слова *patriarchal*, которое в принимающем языке звучит, как *весьма почтенная*, такой перевод также является более очевидным и понятным для читателя.

Ещё один пример на стратегию изменения эксплицитности – *Don't try it, Napoleon*, на русский язык был переведён следующим образом: *Не пытайся, Наполионишка!* В английском языке для того, чтобы избежать слова *small* автор воспользовался антономазией, как способом образования эвфемизмов, и ввёл собственное имя полководца, отличавшегося своим низким ростом. В русском языке имени известного человека в простой форме было бы недостаточно для передачи контекста, поэтому переводчик изменил эксплицитность, добавив уменьшительно-ласкательный суффикс –ишк.

К группе стратегий, с помощью которых было образовано небольшое количество примеров, также относятся изменение порядка информации и изменение самой информации. Первая упомянутая выше стратегия, согласно А.Честерману, связана с различными подходами к логике построения предложения в разных языках. В нашем случае она представлена одним примером. Находим его в следующем предложении: *As you might expect, a lifetime of belief in the absolute legitimacy of the monarch and in the inherent superiority of males had turned the emperor into a vain and wisdom-challenged tyrant.* Внутри данного предложения видим проявление политической корректности в эвфемизме *lifetime of belief in the absolute legitimacy of the monarch and in the inherent superiority of males*, который уже разбирался нами ранее. Русский перевод этого примера звучит следующим образом: *Уверовавший в абсолютную легитимность монархии, а также в имманентное превосходство мужчин, император давно превратился в тщеславного и ограниченного тирана.* В данной ситуации при переводе с английского языка на русский необходимо учитывать тема-рематические зависимости. Исходя из различий в расположении темы и ремы в английском и русском языках, наиболее

подходящим вариантом будет изменение последовательности компонентов исходного предложения, что мы и наблюдаем в рассматриваемом примере.

Последняя стратегия, которая встретилась нам в отобранном материале – это изменение информации. А.Честерман объясняет её использование тем, что в некоторых ситуациях автор может посчитать нужным добавить новую информацию для более точной передачи исходного сообщения в тексте принимающего языка, или же убрать ту её часть, перевод которой может оказаться излишним и неуместным. Приведём несколько примеров из найденных нами в сказках Дж. Ф. Гарнера. Эвфемизм *to liberate their homeland*, скрывающий отрицательную коннотацию таких явлений, как *fight, war*, на русский язык был переведён словосочетанием *освободить свою попранную родину*. В данном случае автор использовал стратегию добавления информации и ввёл в переводе новую лексическую единицу *попранный*. Объясняем это тем, что дословный перевод не смог бы в достаточной мере передать эмоциональность, вложенную Дж.Ф. Гарнером в оригинальный вариант, поэтому, с целью передачи патетичности в русском языке, переводчик добавил новый эмоционально-окрашенный компонент.

Ещё один пример *wolf oppressors* был переведён на русский язык, как *кошмарные люпусы*. Здесь также наблюдаем изменение информации, связанное с использованием термина *люпус* вместо привычного слова *волк*, а также с заменой существительного *oppressors*, которое на русский язык переводилось бы, как *угнетатели*, на прилагательное *кошмарные*. Считаем, что в данном случае информация в переводе была изменена с целью сохранения стиля написания в исходном английском языке.

Рассматривая прагматические стратегии перевода в примерах, отобранных в сборнике сказок Дж.Ф. Гарнера, нами также была отмечена группа выражений, в работе над которыми автор стремился достичь понятного и привычного для русского читателя перевода, но допустил в нём ошибки. Так, например, эвфемизм *role of a wise and nurturing*

matriarch, использованный в качестве замены слову *grandmother*, в русском языке имеет перевод – *в качестве мудрой и образованной главы рода*. Прилагательное *nurturing* здесь применяется для описания заботы, которую оказывает бабушка младшему поколению, а также воспитания, которое она им даёт. В русском языке прилагательное *образованный* не передаёт в достаточной мере исходного смысла оригинала, поэтому в данном случае перевод был осуществлён ошибочно.

В примере *liberated some of the lettuce* слово *liberated* было использовано вместо негативно окрашенного слова *to thief*, тем самым Дж.Ф. Гарнер не только сменил отрицательную коннотацию слова на противоположную, но и смог добиться особого юмористического эффекта, использованного для того, чтобы в очередной раз подчеркнуть широкое распространение политической корректности в языке. В русском, чтобы попытаться сохранить эвфемизацию и юмористический эффект, данный эвфемизм был передан другой по смыслу лексической единицей. Таким образом, перевод этого примера звучит, как *приватизировал немного салата*.

Ещё один случай – *a woman of unreliable income*, переведённый на русский язык ошибочно, как *женщина с нестабильным доходом*. Для того, чтобы избежать недопонимания и неясности, слово *unreliable* было переведено, как *нестабильный*.

Последний пример, который здесь хотелось бы привести, звучит следующим образом: *they were very excluded from the normal circles of economic activity*. При переводе данного случая, стоит учитывать языковую картину и ожидания читателя, в нашем случае русскоязычного. В связи с этим, слово *circles* было ошибочно передано, как *черта*, а полный перевод рассматриваемого примера звучит так - *они были за чертой благополучного материального положения*. Ниже в таблице 3 приведено количественное и процентное соотношение всех стратегий перевода, которые были обнаружены нами в примерах проявления политической корректности,

выявленных в отобранном материале, включая эвфемизмы, дисфемизмы и дисклеймеры.

Таблица 3 – Количественное и процентное соотношение стратегий перевода примеров проявления политической корректности, выявленных в отобранном материале

№	Стратегия	Кол-во примеров	Кол-во в %
1	Дословный перевод	57	42,2
2	Частичный перевод	27	20
3	Адаптация под культуру принимающего языка	22	16,3
4	Изменение эксплицитности	10	7,4
5	Ошибочный перевод	8	5,9
6	Изменение информации	5	3,7
7	Изменение порядка информации	1	0,7

Выводы по главе II

В качестве выводов по данной главе отметим, что среди всех отобранных нами примеров проявления политической корректности самыми многочисленными стали примеры на тему гендерной дискриминации. Этот факт может объясняться движением за равноправие женщин и мужчин, продолжающим развиваться в современном мире.

Ещё одной популярной темой в сказках сборника является дискриминация по социальному статусу. Число примеров, которое позволяет данной теме занимать второе по популярности место, может объясняться снижением уровня жизни населения, а также указывать на несостоятельность внутренней политики государства.

Тема войны и смерти также доминирует по количеству примеров проявления политической корректности в книге Дж.Ф. Гарнера. Это может объясняться тем, что явление войны, ставшее актуальной темой освещения в СМИ в последние годы, и смерть, также непосредственно связанная и с военными действиями, вызывают у людей чувство нестабильности и страха. По этой причине данные явления часто подвергаются смягчению.

Среди способов языкового выражения политической корректности отмечаются лексические и грамматические. Среди лексических самыми продуктивными являются перефразирование, метафора и метонимия. Грамматические, в свою очередь, представлены морфологическим способом - изменение формы слова, и двумя синтаксическими - включение в состав предложения вводного компонента и образование придаточного предложения уступки.

Также стоит отметить, что для привлечения внимания к политической корректности в своих сказках Дж.Ф. Гарнер также использовал дисфемизмы и дисклеймеры, которые также вошли в общее число примеров, на основе которого нами проводился количественный анализ.

Наконец, среди прагматических стратегий перевода, использованных в отобранных примерах проявления политической корректности, самыми частотными стали дословный перевод, частичный перевод и адаптация под культуру принимающего языка.

Заключение

В настоящей работе было рассмотрено функционирование политической корректности в языке на материале примеров, отобранных в сборнике Джеймса Финна Гарнера «Politically Correct Bedtime Stories».

В своём исследовании мы отметили разнообразные подходы к определению понятия политической корректности, предложенные как отечественными, так и зарубежными авторами, что говорит о многогранности изучаемого явления. Попытку дать определение политической корректности делали З.С. Трофимова, С.Г. Тер-Минасова, В.В. Панин, Н.Г. Комлев, Н.Н. Шульгин, Ф. Беквит и М. Бауман, Г. Лоусон и Д. Гэррод, В.Д. Рэймонд. На основании трактовок, предложенных вышеперечисленными авторами, можно определить политическую корректность как явление, которое функционирует в языке с целью поиска новых языковых выражений для замены тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права своей бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.

Рассмотрев лингвистические проявления политической корректности, мы пришли к выводу, что она, в основном, проявляется на лексическом и грамматическом уровнях. Лексический уровень представлен эвфемизмами, как основными средствами реализации политической корректности, грамматический уровень, в свою очередь, включает разные морфологические и синтаксические способы языкового выражения политической корректности.

Для рассмотрения тематической классификации эвфемизмов мы обратились к работе В.В. Панина, где он разделяет эвфемизмы на две большие группы. Первая группа включает в себя эвфемизмы, непосредственно отражающие идеи политической корректности и использующиеся с целью исключения разных видов дискриминации,

вторая группа содержит эвфемизмы, имеющие отношение к идеям политической корректности и использующиеся для смягчения негативных факторов, а, в отдельных случаях, для манипуляции общественным мнением.

Изучая классификацию способов языкового выражения эвфемизации речи, наиболее полной и охватывающей опыт предыдущих исследователей нам показалась классификация, предложенная В.П. Москвиным. На неё мы опирались в ходе проведения анализа способов языкового выражения политической корректности в примерах, отобранных из сборника Дж.Ф. Гарнер.

В процессе изучения понятия «прагматика перевода», мы опирались на следующих авторов, исследовавших данное явление – А. Нойберт, В.Н. Комиссаров, Л.Л. Нелюбин, А.Д. Швейцер, Л.К. Латышев. В качестве основного вывода, отметим, что в прагматическом аспекте важно учитывать не только направленность исходного текста, но и тот факт, что исходный и конечный текст перевода, как правило, адресованы разным получателям – представителям разных менталитетов и культур, с различными личностными данными и мировоззрением. В связи с этим, происходит адаптация исходного текста таким образом, чтобы он стал понятен получателю, при этом может измениться коммуникативный эффект текста, оказываемый на читателя.

Нами было отобрано 135 примеров, которые включают в себя эвфемизмы, дисфемизмы и дисклеймеры. На основании проведённого анализа можно сделать ряд выводов.

В ходе тематического анализа и подсчёта статистики по данному критерию, самой популярной темой распространения политической корректности является гендерная дискриминация. Здесь проявление политической корректности мы обнаружили в 16,8% отобранных примеров. Следующей по статистике является тема смерти и войны. Она представлена 14,1% примеров. Тема дискриминации по социальному

статусу занимает третье место, составляя 11,8%. Данная статистика может говорить о том, что тема смерти продолжает волновать людей и вызывает у них неприятные чувства и ассоциации, а военные действия и нестабильность в мире приводят к появлению беспокойства и страха. Все это отражается в языке, и мы видим это в появлении эвфемизмов, задача которых смягчить, умолчать или заменить слова, относящиеся к неприятным явлениям. Популярность темы гендерной дискриминации объясняется продолжающимся процессом уравнивания в правах женщин и мужчин, при этом, стоит отметить, что вместе с развитием движения за равноправие растёт и количество случаев и ситуаций, когда политическая корректность доходит до крайностей. Наконец, значительное число примеров на тему дискриминации по социальному статусу может объясняться снижением уровня жизни населения, что также вызывает неприятные ощущения, а также указывает на несостоятельность внутренней политики государства, следовательно, об этом умалчивается.

Среди лексических способов языкового выражения политической корректности самым продуктивным можно считать перефразирование, с помощью которого было образовано 70,6% всех эвфемизмов. Такой большой процент примеров объясняем тем, что явление политической корректности достаточно непросто передать в русском языке, не утратив всех деталей и особенностей исходного варианта на английском языке. Связано это с тем, что процесс распространения идей политической корректности в русском языке не так сильно развит, как в английском, поэтому самым удобным способом их перевода в принимающем языке является перефразирование. Далее идёт метафора, как способ языкового выражения политической корректности. Количество примеров, выявленных по данному способу, составляет 9,8%. На третьем месте по частоте использования – метонимия. Данный способ языкового выражения политической корректности дал 4,9% примеров, отобранных из сборника сказок Дж.Ф. Гарнера.

В отобранном материале мы также выделили морфологические и синтаксические способы проявления политической корректности в языке. Морфологическим способом с большим количеством примеров является изменение формы слова. Данным способом были образованы, в основном, эвфемизмы, принадлежащие теме дискриминации по гендерному признаку, что связано с наличием гендерно окрашенного компонента в некоторых словах английского языка. Среди синтаксических способов языкового выражения политической корректности мы выделили следующие два: включение в состав предложения вводного компонента и образование придаточного предложения уступки.

Помимо эвфемизмов, мы также выделили в отобранном материале 13 примеров дисфемизмов и 3 примера дисклеймеров. И дисфемизмы, и дисклеймеры подчёркивают явление политической корректности, и акцентируют на нём внимание, помогая автору добиться ещё большего сарказма и привлечь внимание читателя.

После анализа отобранного материала мы обратились к прагматическим стратегиям его перевода. Здесь мы отметили, что перевод политически корректных эвфемизмов на русский язык достаточно непростой процесс, что связано с тем, что языковая картина мира разных стран отличается. По этой причине представляется трудным передать средствами родного языка некоторые несуществующие в культуре явления. Кроме того, в своём сборнике Дж.Ф. Гарнер описывает явление политической корректности с сарказмом, сохранить который также не просто. В связи с этим, самой используемой стратегией в переводе наших примеров является – дословный перевод, который представлен 57 примерами из 135 найденных, включая эвфемизмы, дисфемизмы и дисклеймеры. Следующими за дословным переводом стратегиями являются частичный перевод, который иллюстрируют 27 примеров, и стратегия адаптации под культуру принимающего языка, представленная 22 примерами.

Таким образом, проделанная нами работа подтверждает широкое распространение явления политической корректности в современном мире и её проникновение в самые различные сферы, о чём может свидетельствовать, например, сам факт существования такой книги, как «Politically Correct Bedtime Stories», в которой детские, казалось бы, безобидные сказки подлежат редактированию с точки зрения рассматриваемого понятия. С целью распространения идей политической корректности, в языке используются различные лингвистические средства, которые, в основном, можно обнаружить на грамматическом и лексическом уровнях. Последний уровень особенно богат на примеры проявления политической корректности, которая здесь реализуется за счёт эвфемизмов.

Список литературы

1. Алексикова, Ю.В. Когнитивные основы формирования эвфемизмов в современном английском языке: автореф. дисс..... канд. фил. наук / Ю.В.Алексикова. – Тамбов, 2010. – 23 с.
2. Артюшкина, Л.В. Семантический аспект эвфемистической лексики в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.В. Артюшкина. – М., 2000. – 18 с.
3. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова – Издание 4-е. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
4. Варбот Ж.Ж. Табу / Ж.Ж. Варбот // Русский язык: Энциклопедия. – М.: Сов. энцикл., 1979. – 345 с.
5. Видлак, С. Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля / С. Видлак // Этимология: материалы и исследования⁵ по индоевропейским и другим языкам. – М., 1967. – С. 275–281.
6. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Высшая школа, 1981. – 316 с.
7. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. – 284 с.
8. Кацев, А.М. Языковое табу и эвфемия: учеб. пособие к спецкурсу. – Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1988. – 80 с.
9. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. Курс лекций. — М.: ЭТС, 1999. – 192 с.
10. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
11. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. – М.: Эксмо-пресс, 1999. – 672 с.
12. Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985 -1995). - М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 384-408.

13. Крысин, Л.П. Иноязычное слово в роли эвфемизма // Русский язык в школе. – 1998. – № 2. – С. 71 – 74.
14. Крысин, Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 1996. – С. 384-408.
15. Куликов, Д.К. Гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа и ее методологическая оценка в работах М.К Петрова // Политическая концептология. – 2012. – №2. – С. 189-199.
16. Латышев, Л.К. Технология перевода: учеб. пособие : рек. УМО / Л. К. Латышев. – 4-е изд., стер. – М.: Академия, 2008. - 318 с.
17. Лоусон, Г. Социология А-Я: Словарь-справочник / Г. Лоусон, Д. Гэррод – М.: ФАИР-Пресс, 2000. – 608 с.
18. Майба, В.В. Политическая корректность как лингвоидеологическое явление и ее рецепция в русской лингвокультуре: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / В.В. Майба. – Ростов-на-Дону, 2013. – 177 с.
19. Москвин, В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – Волгоград, 1999. – 58 с.
20. Москвин, В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. – 2001. – № 3. – С. 58 – 70.
21. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
22. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2006. – 320 с.
23. Нойберт, А. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сборник статей: Пер. с англ., нем., франц. Вступительная статья и общая ред. перевода В. Н. Комиссарова. — М: Международные отношения, 1978. — 232 с.
24. Островская, Т.А. Эвфемизация и обратные процессы в современном поведенческом дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2012. - Вып. 3. - С. 148-151.

25. Панин, В.В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: дис. канд. филол. наук: 10.02.20. – Тюмень, 2004. – 217 с.
26. Рубина, Н.Б. Эвфемизм и политическая корректность в современном английском языке // Вестник РУДН, серия Лингвистика. – 2011. – №4. – С. 35–40.
27. Сивко С. Политкорректные сказки на ночь [Электронный ресурс] // Q-Lab: Центр восстановления информации. – 2006. – Режим доступа: <https://q-lab.livejournal.com/1464.html#cutid1>
28. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 264 с.
29. Трофимова, З. С. Словарь новых слов и значений в английском языке / З.С. Трофимова. – М.: Павлин, 1993. – 302 с.
30. Швейцер, А. Д. Семантико-стилистические прагматические аспекты перевода // Иностранные языки в школе. – 1971. – № 3. – С. 6–16.
31. Шульгин, Н.Н. За горизонтами политкорректности // Вопросы философии. – 2003. – № 6. – С. 54 – 68.
32. Ярцева, В.Н. Большой энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. — 2-е изд. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.
33. Beckwith, F.J. Introduction // Are You Politically Correct? : Debating America’s Cultural Standards / F.J. Beckwith, M.E. Bauman – NY: Prometheus Books, Buffalo, 1993. – P. 9 – 12.
34. Bell, R.T. Sociolinguistics. Goals, Approaches and Problems/ Roger T. Bell; под ред. док.фил.наук проф. А.Д. Швейцера; пер. с англ. В.А. Виноградова – М.: Международные отношения, 1980. – 320 с.
35. Chesterman, A. Memes of Translation: The spread of ideas in translation theory / A. Chesterman – Amsterdam: John Benjamins Publishing, 1997. – 219 p.

36. Hughes, G. Political Correctness: A History of Semantics and Culture / G. Hughes – Malden: Wiley-Blackwell, 2010. – 320 p.
37. Neaman, J.S. Book of Euphemism. The hilarious guide to the unmentionable / J.S. Neaman, C.G. Silver. – London: Wordsworth Editions LTD, 1995. – 310 p.
38. Nida, E. A. The theory and practice of translation / Eugene A. Nida, Charles R. Taber – Boston: BRILL, Leiden, 1969. – 218 p.
39. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/political-correctness?q=political+correctness>
40. Rawson, H. A Dictionary of Euphemisms and Other Double Talk / H. Rawson — NY: Crown Publishers, 1995. – 463 p.
41. Raymond, W.J. Dictionary of Politics / W.J. Raymond – Lawrenceville, Virginia: Brunswick Publishing Co, 1995. – 730 p.
42. The Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/political-correctness>
43. Warren, B. What Euphemisms Tell Us About the Interpretation of Words // Studia Linguistica. – 1992. – N. 46/2. – P. 128–165

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ – ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ ВКР

на выпускную квалификационную работу студентки

Клюшиной Ксении Олеговны
(фамилия, имя, отчество)

направление (специальность) 45.03.02 – «Лингвистика» специализация «Теория и практика межкультурной коммуникации в АТР», группа Б5409 ак

Руководитель ВКР

Екатерина Викторовна Бондарева
(ученая степень, ученое звание, и.о. фамилия)

На тему «Лингвистические средства реализации политической корректности (на материале книги Дж.Ф. Гарнера «Politically Correct Bedtime Stories»)

Дата защиты ВКР «28» июня 2018 г.

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена анализу языковых средств выражения политической корректности на материале произведения Дж.Ф. Гарнера «Politically Correct Bedtime Stories», где рассматриваемое автором явление является основной темой.

Целью работы стало выявление лингвистических средств, используемых в английском языке для создания политически корректного текста, который автор анализируемого произведения использует для привлечения внимания к абсурдности данного явления в обществе. Актуальность темы обусловлена особым вниманием иностранного общества к проблемам политически корректного общения. Произведение, выбранное в качестве материала исследования, полностью посвящено данному феномену и представляет его в художественно-гиперболической форме, что

подтверждает факт интереса общества к особенностям политически корректного выражения мыслей.

Работа имеет традиционную структуру, оформлена в соответствии со стандартами для подобного формата исследований. Теоретическая глава содержит достаточно полный обзор научных и лексикографических источников на русском и английском языках, что позволило создать основательную базу для дальнейшего практического анализа.

Практическая часть исследования выполнена в три этапа: тематическая категоризация примеров политически корректного языка, их классификация по способам выражения в языке, а также анализ прагматических стратегий перевода, которые могут быть использованы для решения проблемы передачи политически корректных слов и выражений в русском языке. Достоинством работы является многоаспектное освещение политически корректной лексики, как с позиции лексикологии, так и переводоведения, что показывает лингвистическую и профессиональную компетентность автора в рамках его специализации. Также представлены данные количественного анализа, что придает работе вес и законченность. Выводы, сделанные автором позволяют заключить, что поставленная в работе цель достигнута. Текст работы представлен в двух вариантах на русском и испанском языках, что, безусловно, служит показателем компетентности автора.

В целом, данное дипломное сочинение соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого плана, и заслуживает оценки «отлично»

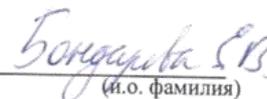
Оригинальность текста ВКР составляет 93 %.

Руководитель ВКР _____

(уч. степень, уч. звание)

(подпись)

(и.о. фамилия)

«21» июня 2018 г.

